

Спальня тоже немного претерпела изменения. Постельное белье на кровати больше не было ослепительно-белым, как вчера, а сменилось на комплект нежно-голубого цвета, а рядом с подушкой лежал маленький и очень мягкий диванный валик.

В гардеробе висело несколько деревянных вешалок, а в выдвижных ящиках была постелена бумага, источающая легкий аромат кедра.

Аромат кедра.

Шэнь Юань на мгновение замер.

Этот запах был точь-в-точь как в машине того человека.

Он встал перед шкафом и принялся еще раз, убеждаясь, что ему не показалось. Именно тот самый запах — легкий и очень чистый, похожий на запах древесины в лесу после дождя.

Сердце снова забилося в неритмичном тамтаме.

Он прошел дальше в спальню и в ногах кровати увидел стул, на котором было аккуратно сложено одеяло.

Шэнь Юань протянул руку и потрогал его, застыв, едва коснувшись ткани.

Что это за материал? Почему он такой мягкий?

За всю свою жизнь он не трогал ничего подобного.

Это была не та обычная фланель или коралловый флис, которые продаются в универмагах: те хоть и мягкие, но совершенно другого уровня.

На ощупь это одеяло было как облако, как сахарная вата, как пух маленького зверька, и когда к нему прикасаешься, оно ощущается теплым, совсем не холодным.

Шэнь Юань поднял его и внимательно рассмотрел: на бирке было написано незнакомое ему название бренда, а ниже шла строчка мелким шрифтом: 100% Baby Cashmere.

Нежнейший кашемир.

Он никогда не покупал таких вещей, но видел в интернете и знал, что кашемир такого уровня стоит безумно дорого, а одно одеяло может обойтись в тысячу фунтов.

Он осторожно развернул одеяло и накинул его себе на плечи.

Легкое. Теплое. Мягкое.

Будто укутался в теплое облако.

Шэнь Юань стоял перед зеркалом и видел, как он завернут в это кашемировое одеяло цвета верблюжьей шерсти, его лицо казалось белоснежным, а сам он выглядел очень послушным.

Одеяло было большим, спускалось почти до самых икр и укутывало его целиком.

Позднеосенний холод Лондона перед лицом этого одеяла, казалось, внезапно перестал существовать.

Постояв немного перед зеркалом, он аккуратно сложить одеяло, положил его обратно на стул и продолжил осматривать свой новый дом.

На кухне он обнаружил, что холодильник не пуст.

Открыв его, он увидел внутри молоко, яйца и несколько коробок с фруктами. В морозильной камере лежало несколько пакетов с овощами и коробка мороженого.

Шэнь Юань закрыл дверцу холодильника и открыл соседний кухонный шкафчик.

Внутри было множество припасов.

Рядом с чайником стоял термос; Шэнь Юань взял его в руки и слегка качнул — внутри была жидкость.

Он отвинтил крышку и налил немного наружу.

Это было горячее какао.

Держа чашку, до краев наполненную горячим какао, Шэнь Юань стоял на кухне, потеряв дар речи.

Все было продумано до мелочей.

Это совсем не походило на вещи, которые мог бы приготовить случайный арендодатель, скорее — будто кто-то продумал каждый нюанс его жизни в Лондоне, а затем шаг за шагом все

устроил.

Обхватив чашку обеими руками, Шэнь Юань сделал глоток горячего какао.

Сладкое, но не приторное, насыщенное — вкус сваренного по всем правилам какао-порошка с настоящим молоком.

Тепло разлилось от самого горла до желудка.

Прислонившись к кухонной столешнице с чашкой горячего какао в руках, он оглядывал этот совершенно новый уголок, где каждый дюйм словно кричал: «О тебе отлично позаботились», и глаза его слегка защипало.

Вчера, когда он дрожал в той ледяной съемной квартире, закутавшись в два тонких одеяла, он и помыслить не мог, что всего сутки спустя сможет стоять в таком месте, пить горячее какао и кутаться в кашемировое одеяло.

И все это — благодаря тому человеку.

Шэнь Юань поставил чашку, достал из кармана телефон и открыл историю переписки с господином.

Прошлый диалог заканчивался тем, что он сказал спасибо, а собеседник ответил хорошо.

Подумав немного, Шэнь Юань начал печатать.

— Господин, я переехал в новую квартиру.

Отправив сообщение, он подумал, что оно выглядит слишком скудным, и добавил еще одно:

— Квартира просто замечательная, даже лучше, чем я себе представлял.

Напечатав это, он помедлил, прикусил губу и добавил еще фразу:

— И горячее какао тоже горячее.

Три сообщения улетели адресату, но в ответ сразу ничего не пришло.

Шэнь Юань не торопился, отложил телефон в сторону и продолжил разбирать вещи. Он вешал одежду в шкаф одну за другой.

Когда он был на середине распаковки, телефон завибрировал.

Взяв его в руки, он увидел, что ответ господина состоял всего из одной строки:

— Главное, чтобы тебе нравилось. Чего будет не хватать — скажи мне.

Шэнь Юань несколько секунд смотрел на эти слова, а затем на его губах появилась медленная улыбка.

Он не стал спрашивать, вы ли все это приготовили, и не спросил, откуда вам известно о его переезде.

Потому что он знал ответ.

Каждая вещь здесь говорила об одном и том же.

Это был он.

Все это сделал он.

Зажав телефон в ладони, Шэнь Юань повернулся к окну.

Небо уже стемнело, лондонская ночь наступала рано.

В зданиях на противоположной стороне улицы зажглись огни, теплый желтый свет смешался с освещением в квартире.

В оконном стекле отражался его собственный силуэт, укутанный в кашемировое одеяло цвета верблюжьей шерсти, мягкие пряди волос падали на лоб, а в глазах мерцал яркий блеск.

Он вспомнил тот вечер, когда они встретились впервые, и слова того человека о том, что одному здесь тяжело и некому позаботиться.

Тогда у него просто защемило сердце, но теперь, вспоминая это, он наконец понял, сколько всего скрывалось за той фразой.

Это была не вежливость и не жалость.

Это была нежность.

Самая настоящая забота о том, что о нем некому позаботиться.

Шэнь Юань запахнул кашемировое одеяло еще плотнее, прислонился всем телом к оконной раме, глядя на ночной Лондон за стеклом, и тихо выдохнул.

В этом городе в девяти тысячах километров от дома он больше не был одинок.

Кто-то в невидимом для него месте самым нежным и тихим способом укрыл его на своей ладони.

Опустив голову, Шэнь Юань снова отправил господину сообщение.

Всего два слова.

— Так тепло.

На этот раз собеседник ответил очень быстро.

— Вот и хорошо. Ложись пораньше спать.

Прижав к груди телефон, Шэнь Юань стоял в сиянии теплых желтых огней, счастливо улыбаясь, сощулив глаза.

Этой ночью, завернувшись в то самое роскошное кашемировое одеяло, он заснул на кровати в новой квартире, окруженный ароматом кедрового дерева, и спал без снов.

Ему было очень спокойно.

Концерт

На третий день после переезда в новую квартиру Шэнь Юань получил приглашение от господина.

Не текстовое сообщение, а звонок.

В тот день после полудня он рисовал в гостиной, когда зазвонил телефон и на экране высветилось слово «господин». Он замер на секунду, торопливо отложил кисть, вытер руки и ответил.

— Алло?

— Сяо Ань, — раздался из трубки низкий голос с едва уловимым электронным шуршанием, звучавший еще приятнее обычного. — Свободен в субботу вечером?

Сердце Шэнь Юаня забилось быстрее.

— С-свободен.

— Будет частный концерт, хочу взять тебя с собой. Ничего официального, не переживай.

Частный концерт.

Шэнь Юань никогда раньше не бывал на подобных мероприятиях. Самым масштабным музыкальным событием, которое он посещал в Лондоне, был школьный вечер.

— А я подойду? — тихо спросил он. — Что мне надеть...

— Что угодно, — в голосе собеседника послышалась легкая улыбка. — В чем бы ты ни был, ты выглядишь хорошо.

Лицо Шэнь Юаня мгновенно вспыхнуло, он сжал телефон в руке, не зная, что ответить.

На том конце провода помолчали секунду, а затем добавили:

— Договорились. В субботу в шесть вечера за тобой заедет водитель.

— Хорошо.

Повесив трубку, Шэнь Юань сидел на диване, а его сердце все еще колотилось.

Частный концерт.

Что же ему надеть?

Шэнь Юань перерыл весь свой гардероб и обнаружил, что официальной одежды у него кот наплакал.

Большую часть вещей он привез с собой в Лондон — толстовки, джинсы, футболки, то, в чем удобно ходить на учебу и рисовать, а вовсе не наряды для светских выходов.

Долго копаясь в шкафу, он наконец отыскал белую рубашку.

Ее перед отъездом в Лондон ему в чемодан запихнула мама со словами: «Вдруг подвернется какой-нибудь официальный случай, сможешь надеть».

На воротнике не было никаких вычурных деталей, самая обычная модель.

Он приложил ее к себе — помятая, нужно погладить.

Из брюк нашлись темно-серые повседневные штаны: не слишком официальные, но и не расхлябанные.

Шэнь Юань аккуратно повесил рубашку и брюки, но на душе все равно было тревожно.

Он снова написал господину сообщение:

— Можно я приду в белой рубашке?

Ответ пришел быстро:

— Можно. Отлично.

Шэнь Юань перечитал эти четыре слова несколько раз, прижал телефон к груди и немного успокоился.

В субботу вечером в Лондоне на редкость не было дождя.

Шэнь Юань вымылся в половине шестого, выгладил рубашку так, что на ней не осталось ни единой складочки, переделся в темно-серые брюки и принялся вертеться перед зеркалом.

Белая рубашка, заправленная в пояс брюк, подчеркивала его тонкую талию.

Одна пуговица у ворота была расстегнута, открывая ключицы. Он слегка поправил волосы, челка мягко падала на лоб, и весь его облик выглядел свежо и опрятно.

Юноша в зеркале казался утонченным и мягким, а его кожа излучала под светом ламп холодноватую белизну.

Вспомнив слова господина о том, что ему идет абсолютно все, он снова почувствовал, как покраснели уши.

Ровно в шесть часов машина была внизу.

Все тот же черный роллс-ройс, все тот же молчаливый водитель. Шэнь Юань с пальто в руках спустился вниз, нырнул в салон и обнаружил, что заднее сиденье пусто.

Господина не было.

Водитель пояснил:

— Господин велел сначала забрать вас, он ждет вас в концертном зале.

Машина ехала около получаса и остановилась у входа в неприметное здание.

Снаружи это строение не представляло собой ничего особенного, отличаясь такой сдержанностью, что граничило с секретностью. Зато дежурившие у входа сотрудники были одеты в униформу и белые перчатки, с первого взгляда выдавая заведение не из простых.

Водитель провел его внутрь, они прошли по коридору и толкнули тяжелую деревянную дверь.

За ней скрывался небольшой концертный зал.

Небольшой, человек на сто-двести максимум.

Но каждая деталь поражала изысканностью — темно-красные бархатные кресла, хрустальная люстра, классицистические росписи на стенах, а на сцене в лучах прожекторов поблескивал полированными боками рояль.

<http://bllate.org/book/25586/3051644>